

КУЛЬТУРА

Звезда мировой оперы Суми Йо в Москве

Заводная трель

Ярослав Седов

В этом сезоне Московская филармония решила покорить вершины мирового вокала. В течение сезона она представит нашей публике лучших обладательниц самых высоких женских голосов, способных выводить виртуозные трели, соперничающие с соловьиными. Первой ласточкой стала южнокорейская певица Суми Йо, одна из самых ярких и обаятельных звезд современной оперы, признанная музыкальным символом своей страны.

Выпускница римской академии «Санта-Чечилия», Суми Йо дебютировала на оперной сцене в 1985 году в Триесте. Ее заметил дирижер Герберт фон Караян, непререкаемый авторитет и вершитель музыкальных судеб Европы. Уже через год она пела партию пажа Оскара в опере «Бал-маскарад» Верди в спектакле знаменитого Зальцбургского фестиваля, руководимого Караяном и определяющего место певицы на мировом оперном рынке. Суми Йо удалось занять достойное положение. Перед ней открылись пути на лучшие миро-

вые сцены, где сейчас она в ансамбле всемирно известных звезд и самых авторитетных дирижеров блистает в труднейших главных партиях опер Моцарта, Россини, Беллини, Доницетти, Верди, Рихарда Штрауса и других классиков.

Однако ее первый российский концерт начался чуть ли не с конфуза. С первой же арии Розины из «Севильского цирюльника» стало ясно, что легкий серебристый голос Суми Йо не заполняет огромного, сложного по акустике Зала имени Чайковского. «Да, конечно, техника у нее великолепная, — перешептывались в паузах придирчивые знатоки. — Но разве она не знала, куда едет? Ей бы в камерный зал, и не с оперным оркестром, а с роялем или квартетом...».

Но Юрий Симонов, худрук и главный дирижер оркестра филармонии, мастерски приглушал звучание инструментов. А знаменитая сцена сумасшествия героини из «Лючии ди Ламмермур» Доницетти поправила впечатление. Главную часть этой сцены — соревнование певицы с флейтой, где

голос и инструмент то по очереди, то одновременно выводят замысловатые рулады. Суми Йо исполнила виртуозно. Кроме того, каждый фрагмент она ярко отыгрывала актерски, будто представляя сцену из спектакля. В арии Виолетты из «Травиаты» публику так увлекли ее манипуляции с накидкой, которую певица то и дело приспускала, обнажая плечи, что недостаток мощи звучания голоса никого не смутил. Ну а комическая ария куклы Олимпии из «Сказок Гофмана» привела зрителей в экстаз. По ходу арии «кукла» дважды забавно замолкает, недопев куплет: у нее кончается завод. Суми Йо превратила этот номер в клоунскую репризу, потешая публику уморительно смешными ужимками, заставив Симонова «заводить» куклу под звуки характерного треска механизма, включенного Оффенбахом в партитуру, и не забывая старательно выпевать трудные рулады. Добившейся оваций певице уже нетрудно было развить успех блестящей арией Адели из «Летучей мыши» и духоподъемной корейской песней, призывающей Северную и Южную Корею к объединению.